

Original research paperReceived: 30.08.2018
Accepted: 14.12.2018**Ольга Катрич**Львовская национальная музыкальная академия имени Н.В. Лысенко
Львов (Украина)
olya.katrych@gmail.com**«МЕСТО ПАМЯТИ» КАК ТОПОС МУЗЫКАЛЬНОГО
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА (ЛЬВОВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ М. ЛЫСЕНКО: ФАКТЫ,
ПЕРСОНАЛИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ)**Ключевые слова: *место памяти, мультикультурализм, музыкальная академия, Львов, национальная культура*

Начиная со второй половины XX века европейская историография постоянно накапливает интеллектуальный потенциал в сфере *memory studies*. Усилиями целого ряда исследователей постепенно формируется оригинальный научный дискурс – дискурс культурной памяти. Показательно, что этот дискурс возникает как интеллектуальное поле, на котором перекрещиваются и сплетаются в смысловые узлы научные интересы истории, социологии, культурологии, философии, политологии, этнографии, психологии, искусствоведения и т.п. Это происходит в связи с целым рядом причин, что суммарно констатируют рождение в глобализированном социуме исторического ощущения *теперешнего*. По всей вероятности, не в последнюю очередь, тут имеем дело с явлением, которое принято называть «ускорением истории», а в следствии этого – непрогнозируемостью будущего.

Как замечает Пьер Нора: «наше теперешнее обречено на память, то есть на фетишизм наследия»¹. Это теперешнее с его информационными ресурсами становится, образно говоря, надежным панорамным плато, откуда исследовательская инициатива в праве осуществлять выборочные интервенции к осмысливаемым объектам прошлого. Преимущества такого подхода очевидны. Прежде всего, это возможность применения метода нелинейного освещения культурно-исторического развертывания. Этот метод позволяет нацелить объектив исследователя не на временные и даже не на пространственные параметры явления,

¹ П'єр Нора, *Теперішнє, нація, пам'ять*, пер. А. Рєпи (Київ: ТОВ Вид-во «Кліо», 2014), 17.

а, в первую очередь, на сущность его знаково-символической природы, которая и формирует знания о пространстве культурной памяти.

Можно утверждать, что *fin de sciecle* конца XX-начала XXI века ознаменован абсолютно оригинальным пониманием метаморфоз истории, которую – по мнению П. Нора – начинают воспринимать как память.

Современное состояние дискурса памяти дает основания воспринимать его как новационную парадигму научных знаний, со своим понятийно-категориальным аппаратом – «маски памяти», «ландшафт памяти», «пространство памяти», «горизонты памяти» и т.д.

Пространство памяти всегда неоднородно. Погружение в него можно сравнить с раскодированием некоего гипертекста, когда исследователь, руководимый поисковой интенцией, продвигается от одного топоса к другому. Иногда текст культурной памяти своей многослойностью подобен палимпсесту, где разные информационные исторические напластования неожиданно одновременно проступают, поддаваясь познанию в «срезах» определенных мест памяти – символических топосах концентрации смыслов. Патрик Хаттон считает, что «память напоминает перекресток. То, что видим в месте пересечения дорог, зависит от направления, в котором мы продвигаемся»². Целью размышлений, изложенных в предлагаемой статье, является стремление осветить мультикультурный ландшафт Львова – города, который всегда был и остается одной из музыкальных столиц Восточной Европы – как места памяти европейского музыкального профессионализма. В последние годы благодаря регулярно проводимому международному фестивалю «MozArt», посвященному творчеству Франца Ксавера Моцарта («львовский Моцарт») Львов сыскал славу третьего моцартовского центра после Зальцбурга и Вены.

Как известно, мультикультурализм исторической памяти является безусловным атрибутом европейской культурной идентичности. Символическим топосом львовского музыкального мультикультурализма – местом памяти, которое собрало в пределах своих исторических координат опыт плодотворного профессионального сотрудничества европейской славы музыкантов представителей разных национальных культур, является Львовская национальная музыкальная академия им. М. Лысенко. Музыкальная академия во Львове – это старейшее в Украине высшее музыкальное учебное заведение. В 2019 году исполняется 175 лет со времени его функционирования. Сразу отметим, что дата эта достаточно условна, ибо многие музыковеды и историки культуры на основании архивных документов доказывают более давний возраст Академии (около 200 лет).

Сегодня Львовская музыкальная академия – это ведущее высшее музыкальное учебное заведение Украины, представленное известными исполнительскими школами (оперно-симфонического дирижирования, скрипичной, фортепианной и т.д.). Выпускники Львовской академии прекрасно интегрируются в мировое музыкально-профессиональное пространство и часто занимают ключевые позиции. Вот лишь некоторые примеры: Анастасия Пылатюк (скрипка) – концертмейстер оркестра оперного театра Валенсии (Испания), Олег Дулыба (альт) – концертмей-

² Патрик Хаттон. *История как искусство памяти*, пер. Владимир Юрьевич Быстров (Санкт-Петербург: Издательство «Владимир Даль», 2003), 87.

стер Лондонского королевского симфонического оркестра (Великобритания), Зоряна Кушплер (меццо-сопрано) – солистка Штатсоперы Вены (Австрия), Федерико Касик (скрипка) – концертмейстер Дрезденской капеллы (Германия), Оксана Лынив (дирижирование) – главный дирижёр симфонического и оперного оркестра г. Грац (Австрия), Олена Кушплер (фортепиано) – профессор музыкальной академии Гамбурга (Германия) и т.д.

Множество студентов и аспирантов Академии благодаря положению «О академической мобильности» продолжает обучение в музыкальных вузах Варшавы, Кракова, Берлина, Праги, Базеля, Лозанны, Берна, Парижа, Вены и т.д. Договоры о международном сотрудничестве в научной и творческой сферах связывают Львовскую академию дружественными узами со знаковым представительством европейского музыкального профессионального сообщества – Высшей школой музыки им. Франца Листа в Веймаре, Лейпцигским университетом (кафедра истории искусств и ориенталистики), Музыкальным университетом им. Фредерика Шопена в Варшаве, Галициана Скола Канторум (Швейцария), Университетом города Тромсё (Норвегия) и т.п. Швейцарско-украинский симпозиум «*Ex umbra in solem*» в ноябре 2017 года собрал во Львове выдающихся музыковедов из Гарварда, Кембриджа, Бостона, Цюриха, Берлина и Вены. Студенческие коллективы академии (оркестры и хоры разных составов) и отдельные солисты с неизменным успехом гастролируют в разных странах Европы. В частности, камерный оркестр «Академия» под руководством ректора Львовской музыкальной академии профессора Игоря Пылатюка был приглашен и успешно выступал с серией концертов в Совете Европы в Страсбурге.

О чем говорит вышеприведенный перечень фактов? Безусловно, о высоком профессионализме, культивируемом в этом учебном заведении. Но и не только. Способность успешно интегрироваться в мультикультурное пространство Европейской Ойкумены и удерживать музыкально-информационный обмен в процессе общения в рамках парадигмы «я и другой», а не «я и чужой» говорит о ментальном родстве вращенном на общих культурных ценностях. Справедливости ради надо отметить, что музыкальная жизнь Львова уже у своих истоков концертно-практической деятельности отличалась открытостью и толерантностью к представительству разных национальных культур. И в этом плане процесс образования Львовской музыкальной академии особенно показателен. Исторически закрепленная мультикультурность среды формирования музыкального профессионализма во Львове прочно вросла в структуру музыкального менталитета, культивируемого в Академии независимо от изменчивых социально-политических реалий и стала его квинтэссенцией. В определенном смысле, Музыкальная академия во Львове является символическим «местом памяти» музыкального мультикультурализма.

Но сначала несколько слов о самом понятии «место памяти». Это понятие ввел в научный обиход автор масштабного научного проекта, посвященного культурному наследию Франции Пьер Нора. По мнению французского ученого, «места памяти могут быть как материальными, так и нематериальными объектами, в которых память выборочно воплотилась, которые волею людей или под влиянием столетий остались наиболее специфическими репрезентациями и наиболее выра-

зительными символами»³. Ученый говорит о местах памяти как о символических лакунах, «в которых общество добровольно собирает те воспоминания, какие для него являются важной и неотъемлемой частью индивидуального облика»⁴. Местами памяти могут стать люди, события, предметы, традиции, легенды, окруженные особенной символической аурой. Их роль, прежде всего, символическая и состоит в напоминании о прошлом, которое наполняет смыслами теперешнее. Для исследователя мест памяти они бесценны тем, что тут память «работает», ибо – как тонко замечает П. Нора – это «не сама традиция, а лаборатория, где она формируется»⁵. Немецкая исследовательница Аляйда Ассман выделяет отдельные типы мест памяти, так называемые места поколений, места воспоминания, священные места и мифические ландшафты⁶. Американский учёный Пауль Коннертон использует термин «*place memory*» и предполагает его двойное значение. Первое – «место, которое помнит» благодаря своему урбанистическому пейзажу, историческим сооружениям или сознательной деятельности жителей и власти города (название улиц, памятники) и другое значение – «память жителей», которые владеют лучшими или худшими знаниями о истории места где живут⁷. Поль Рикёр, рассматривая места памяти, трактует их как опорные пункты воспоминаний, которые по очереди служат памяти, что слабеет, борьбе против забывания, а также такие, что выступают как безмолвная замена утраченной памяти⁸.

Учитывая диапазон смыслов, которые способно охватить понятие “место памяти”, нельзя не отметить его культурологический потенциал в симультанном отображении явления, которое, будучи выразительным репрезентантом украинской музыкальной культуры, является также и знаковым топосом музыкального мультикультурализма – процессе формирования Львовской национальной музыкальной академии им. М. Лысенко.

Музыкальная институция, которая официально начала свою работу со второй половины XIX века, возникла как результат длительного сотрудничества представителей австрийского, чешского, польского, украинского, еврейского и армянского музыкальных сообществ многонационального города, каким был Львов того времени. Симбиоз культур, а отсюда их взаимопроникновение и взаимодополнение содействовали развитию музыкального дела в Галичине и ее столице, которая с 1772 года входила в состав Австрийской монархии, а затем Австро-Венгрии⁹

– говорится в коллективной монографии львовских музыковедов, посвященной истории Академии. Общепринятой условной точкою отсчета официального возникновения высшего музыкального заведения во Львове считается 1844 год.

³ Нора, *Теперішнє, нація, пам'ять*, 18.

⁴ *Ibidem*, 18.

⁵ *Ibidem*, 19.

⁶ Аляйда Ассман, *Простори спогаду. Форми трансформації культурної пам'яті*, пер. Катерина Дмитренко, Людмила Доронічева, Олександр Юдін (Київ: Ніка-Цетр, 2012).

⁷ Paul Connerton, *How societies remember* (Cambridge: The Press Syndicate of the University of Cambridge, 1983).

⁸ Поль Рикёр, *Память, история, забвение*, пер. Ирина Игоревна Блауберг и др. (Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004).

⁹ Ігор Михайлович Пилатюк, ред., *Сторінки історії Львівської державної музичної академії ім. М.В. Лисенка* (Львів: Сполом, 2003), 9.

Тем не менее, процесс подготовки этого события начался еще в 1838 году в связи с созданием Галицкого музыкального общества. Но прежде чем углубится в процесс дальнейшего расширения деятельности новообразованного учебного заведения с присущим ему ярким персоналистическим представительством и изменчивой исторической событийностью, применяя темпоральность подхода, целиком соответствующую методологии исследования мест памяти, обратимся к более давним пластам музыкальной истории Львова, в которых постепенно возвращался мультикультурный музыкальный профессионализм.

Уже в 1356 году, получив Магдебургское право, город создает сеть соответствующих структур, в состав которых входят организации музыкантов-инструменталистов. С начала XV века капеллы создавались при дворах некоторых магнатов и в монастырях. Эти исполнители и коллективы обслуживали городские церемонии, праздники, церковные процессии. Согласно статуту Львовского музыкального цеха, в его пределах функционировали итальянская и сербская капеллы. Кроме того, существовало братство еврейских музыкантов, которые хотя и составляли отдельный цех, но исполняли общегородской репертуар. В 1629 году они подписали соглашение с христианским музыкальным цехом, согласно которому получили разрешение выступать на праздниках львовян-христиан.

В этой среде были сформированы благоприятные условия совмещения мультикультурных установок местных и приглашенных профессионалов украинского, австрийского, польского, немецкого, чешского, словенского, французского, венгерского, армянского, итальянского и еврейского происхождений.

В 1772 году в связи с вхождением Галичины в состав Австрийской империи Львов стал административным центром Галичины и Лодомерии, что содействовало качественным изменениям в экономическом и культурном развитии региона. В 1792 году капельмейстером львовского кесарско-королевского привилегированного театра стал 20-летний Юзеф Ксавер Эльснер (будущий учитель Ф. Шопена), в то время выпускник музыкальных студий игры на скрипке во Вроцлаве и первая скрипка оркестра театра Брно. Эльснер проявил себя как активный организатор общественной жизни, инициировав в 1796 году первую во Львове музыкальную академию – своеобразное концертное сообщество, которое просуществовало до 1799 года.

В 1812 году капельмейстером немецкой оперы во Львове был назначен выдающийся скрипач-виртуоз, дирижер, педагог и талантливый польский композитор Кароль Липински (1790-1861), который навсегда связал с Украиной свою судьбу. Именно во Львове он выступил с первым публичным концертом как скрипач (1809). В 1814-1817 гг. К. Липински написал во Львове свои наиболее известные концерты для скрипки, инспирированные украинским мелосом. Так, в своем *Военном концерте* он использует как главную тему второй части мелодию украинской песни *Ой я нещасний, що маю діяти*. На галицкую тему *Чи я така уродилась* написан также вариационный скрипичный цикл. К. Липински был назван своими современниками „вторым Паганини”, с которым он неоднократно выступал в общих концертах. Также он играл в ансамблях с Робертом Шуманом, Францом Листом, Марией Шимановской, Жаком Мазасом и т.д.

Первое специальное музыкальное заведение под названием Институт пения при обществе св. Цецилии, как прообраз современной музыкальной академии

начало функционировать во Львове еще в 1826 году и основал его никто иной, как сын гениального австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта Франц Ксавер Моцарт. Моцарт-сын был центральной фигурой галицкой музыкальной жизни на протяжении 30 лет.

Ф.К. Моцарт приехал во Львов в 1813 году после уже пятилетнего пребывания в Галичине, где служил гувернером и учителем музыки в околовьвовских поместьях местной знати. Именно пребывание во Львове обеспечило музыкальную известность Ксаверу Моцарту. Тут он создал свои лучшие произведения (фортепианные, камерные, вокальные). Во многих из них отобразилось восхищение композитора неповторимой украинской песенностью. К примеру – одно из наиболее репертуарных фортепианных произведений – вариации на тему украинской песни *У сусіда хата біла*. Во Львове Ф.К. Моцарт много выступает как пианист с концертами, работает как педагог. Со Львова он часто выезжает в европейские концертные турне, но неизменно возвращается. Кстати, возвращается не в Вену, а во Львов, который стал для него родным. У Ф.К. Моцарта во время европейских концертов устанавливаются дружественные отношения с Р. Шуманом, К. Липинским, Ф. Мендельсоном, К. М. Вебером и другими. Обогащенный впечатлениями от европейских турне Ф.К. Моцарт существенно влияет на формы музыкальной жизни столицы Галичины. Особенно это касается профессионального образования. Силами Института пения при обществе св. Цецилии под руководством Ф.К. Моцарта 5 декабря 1826 года в греко-католическом соборе Святого Юра был исполнен знаменитый *Реквием* его гениального отца.

В 1838 году Ф.К. Моцарт перебирается со Львова в Зальцбург. Приобретенный во Львове опыт организации музыкального дела помогает ему в основании в Зальцбурге в 1841 году музыкального общества «Mozarteum».

А тем временем во Львове в 1838 году еще одна выдающаяся личность – австрийский композитор Иоганнес Рукгабер основывает Галицкое музыкальное общество. При этом обществе в мае 1839 года начинает свою деятельность музыкальное учебное заведение Институт музыки, подтверждением чего является копия Статута Галицкого музыкального общества от 1838 на немецком языке (Schematismus Королевства Галиции и Лодомерии, 1840).

И. Рукгабер (настоящее имя – Жан де Монтальбо) родился в Вене в семье французских эмигрантов-аристократов. Музыкальное образование получил сначала в Вене, где учился как пианиста у Иоганна Непомука Гуммеля, ученика В.А. Моцарта, а потом в Париже. Начиная с 1826 года и до самой смерти (1876) И. Рукгабер живет во Львове, много концертирует как солист и как концертмейстер К. Липинского. Музыкант сыскал огромное признание культурной ответственности Львова как организатор системы профессионального музыкального образования и общественный деятель. Именно он организовал концерты Ф. Листа во Львове в 1847 году.

Созданный им Институт музыки на протяжении нескольких лет постепенно расширялся. Сначала были открыты Школа скрипки, Школа пения и Школа духовых инструментов. В 1842-44 годах с открытием Школы виолончели и Школы контрабаса было завершено становление структуры Института в ее общеевропейском понимании. Таким образом, начиная с 1844 года, Институт музыки функционирует как полноценное высшее музыкальное заведение.

Возглавляемый И. Рукгабером Институт музыки просуществовал до революционных событий («Весны народов») 1848 года. В 1853 году при восстановленном Галицком музыкальном обществе начинает свою деятельность консерватория (подтверждение: копия Статута ГМО на немецком языке 1853 года). Первым директором консерватории был тот же И. Рукгабер, а вторым – ученик всемирно известного Ф. Шопена, пианист и композитор Кароль Микули (1821-1897).

На протяжении длительного периода К. Микули был центральной фигурой львовской музыкальной жизни. Он выступал как солист-виртуоз, дирижировал оркестром консерватории, включая в программы симфонические произведения Й. Гайдна, К.М. Вебера, Л. ван Бетховена, В.А. Моцарта, Х.В. Глюка. К. Микули был особенно уважаем во Львове как выдающийся фортепианный педагог. Среди его учеников – выдающиеся личности, представители разных национальностей Галичины: Мечислав Солтыс, Денис Сичинский, Станислав Невядомский, Людвиг Марек и другие. К. Микули осуществил редакции всех произведений Ф. Шопена и оставил значительное композиторское наследие, показательное в плане специфики музыкального мультикультурализма региона. Среди его произведений – разнообразные фортепианные пьесы, инспирированные украинским мелосом, обработки румынских народных песен, сонаты для скрипки с фортепиано, песни на польские, французские, немецкие и румынские тексты.

Начиная с 1903 года во Львове начинает свою работу Высший музыкальный институт им. М. Лысенко. Его основателем и первым директором был политик, общественный деятель, композитор и большой украинский патриот Анатолий Вахнянин. В Статуте Музыкального института главная цель учебного заведения определяется как развитие украинского национального пения – сольного и хорового, а также инструментальной музыки. С инициативы А. Вахнянина состоялся первый шевченковский концерт в Галичине в городе Перемышль. Кроме композиторской деятельности А. Вахнянин был послом в Галицкий и Венский (Австрийский) сеймы, активно действующим политиком. Центральное место в его творчестве занимает опера *Купало*. Среди педагогов института были представители разных национальных музыкальных культур. Скрипку преподавали Евген Перфецкий и Флориан Крэпс (ученик Йозефа Сука в Праге), теоретические дисциплины – сначала Филарет Колесса, а потом Станислав Людкевич, виолончель – Арнольд Вольфсталь, фортепиано – Василь Барвинский.

В междувоенном двадцатилетии во Львове возникает еще одно высшее музыкальное учебное заведение – консерватория им. Кароля Шимановского. Его директором стала известная пианистка, ученица Теодора Лешетитцого Анна Нементовска. Лозунгом деятельности консерватории было «новаторство и профессионализм». Стремясь в обновлению учебных подходов А. Нементовская в 1923 году выезжает в США с целью изучения опыта музыкального преподавания, а затем продолжает знакомство с инновационными музыкально-педагогическими системами в Швейцарии, Англии, Франции. Возвращаясь во Львов, А. Нементовская разрабатывает собственную оригинальную методику музыкального воспитания. Преподавательский состав консерватории был традиционно многонациональным. Некоторые профессора прибыли во Львов с России, спасаясь от большевиков. Среди них – пианист Марьян Домбровский и скрипач Ежи Гаш.

Начиная с 1911 года во Львовском университете функционирует Институт музыкологии, который возглавил Адольф Хибинский. Он был одним из первых, кто стоял возле истоков формирования музыковедения как научной дисциплины, которая успешно интегрировалась в Европе в систему университетского образования. Среди студентов А. Хибинского были такие авторитеты как Стефания Лобачевска, Зофья Лисса, Марья Щепанска, Юзеф Хоминский и др. Его ученики возобновили или создали музыковедческие кафедры в Кракове, Варшаве и Вроцлаве и сыграли главную роль в послевоенной музыковедческой науке. Среди украинцев – учеников А. Хибинского – Мырослав Антонович, Мария Билынска, Ярослава Колодий, Осып Залесский, Борыс Кудрык, Стефания Туркевич-Лукиянович, Нэстор Ньжанкивский. Созданный А. Хибинским во Львове музыковедческий феномен вошел в историю польской и украинской музыкологии как «львовская школа».

В 1939 году на базе объединения вышеперечисленных учебных заведений была создана Львовская государственная консерватория, которую возглавил выдающийся украинский композитор В. Барвинский. В 1944 году консерватории было присвоено имя Мыколы Лысенко. В 2000 году консерваторию во Львове переименовали во Львовскую государственную музыкальную академию им. М. Лысенко, которая в 2007 году была удостоена статуса национального высшего музыкального заведения.

Сегодня ЛНМА им. М. Лысенко – высшее музыкальное заведение европейского образца. В стенах академии в исполнении студентов и профессоров постоянно звучит музыка великих музыкантов, которые стояли у ее истоков. Именно во Львове были впервые исполнены два фортепианных концерта Ф. К. Моцарта (солист – Заслуженный артист Украины, профессор Йозеф Эрминь), виолончельная соната (Заслуженный деятель искусств Украины, профессор Юрий Ланюк – профессор Й. Эрминь), его скрипичные, камерно-инструментальные и камерно-вокальные произведения. Творчеству И. Рукгабера и К. Микули посвящают свои исследования ведущие музыковеды Львова (Любов Кияновская, Тереса Мазепа, Тереса Старух). Международный фестиваль классической музыки «Lviv MozArt», обращенный к творчеству музыкантов, которые творили во Львове, стал своеобразным продолжением дела Ф.К. Моцарта в создании музыкальной истории. Его основатель и генеральный директор Оксана Лынив – главный дирижер оперы и филармонического оркестра г. Грац (Австрия) – выпускница ЛНМА им. М. Лысенко (оперно-симфоническое дирижирование).

Все это – не что иное, как своеобразные репрезентации и интерпретации дискурса культурной памяти в музыкальной среде Львова. Львовская музыкальная академия является несомненным топосом и символической сокровищницей музыкальной памяти, которая постоянно расширяется, прибывая в мейнстриме творческо-исследовательских реконструкций ценностно-идентификационного континума музыкальной истории региона, осмысливаемой в европейском мультикультурном контексте.

Таким образом, предложенный срез музыкальной культуры Львова, осуществленный в аспекте персоналистического измерения многонационального по своей сущности музыкального профессионализма позволяет рассматривать музыкальную академию Львова как своеобразное “место памяти” (П. Нора),

«место поколений» (А. Ассман), «место, которое помнит» (П. Конертон), «опорный пункт воспоминаний» (П. Рикёр), иными словами, выразительный топос культурной памяти Украины и Европы.

Бібліографія

- Нора, П'єр. *Теперішнє, нація, пам'ять*. Пер. Андрій Рєпи. Київ: ТОВ Вид-во «Кліо», 2014.
- Хаттон, Патрик. *История как искусство памяти*. Пер. Владимир Юрьевич Быстров. Санкт-Петербург: Издательство «Владимир Даль», 2003.
- Ассман, Алляйда. *Простори спогаду. Форми трансформації культурної пам'яті*. Пер. Катерина Дмитренко, Людмила Доронічева, Олександр Юдін. Київ: Ніка-Центр, 2012.
- Connerton, Paul. *How societies remember*. The Press Syndicate of the University of Cambridge, 1983.
- Рикёр, Поль. *Память, история, забвение*. Пер. Ирина Игоревна Блауберг и др. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
- Пилатюк, Ігор Михайлович, ред. *Сторінки історії Львовської державної музичної академії ім. М.В. Лисенка*. Львів: Сполом, 2003.

Summary

“MEMORY PLACE” AS A TOPOS OF MUSICAL MULTICULTURALISM (LVIV M. LYSENKO NATIONAL ACADEMY OF MUSIC: FACTS, PERSONALITIES, THOUGHTS)

Since the second half of the twentieth century, European historiography has been constantly accumulating intellectual potential in the field of “memory studies”. Modern discourse of “memory” is the sphere of intersection of scientific interests of history, sociology, psychology, art studies, political science etc. This discourse has formed a truly new paradigm of knowledge with its conceptual-categorical apparatus (“memory masks”, “memory landscape”, “memory space” etc.). The memory space is heterogeneous, and its comprehension is similar to nonlinear reading of a certain hypertext. This process, as a rule, focuses on certain objects – “places of memory”, indicative in one sense or another. The vector of the proposed considerations is generated by the desire to reconstruct the multicultural landscape of the musical-historical memory of Lviv – the third in Europe after Salzburg and Vienna Mozart Center. The main focus is on the expressive topography of this landscape, the “place of memory”, which collected within its historical coordinates the musical experience of the fruitful cooperation of musicians of European glory (J. Elsner, F. K. Mozart, J. Rukgaber, K. Mikuly, K. Lipinsky, S. Lyudkevich, V. Barvinsky etc.), representatives of various national cultures – the history of the oldest Ukrainian higher educational institution - the Lviv M. Lysenko National Academy of Music.

Key words: *memory place, multiculturalism, music academy, Lviv, national culture*

